

УДК 599. 536

СВЕДЕНИЯ О ВСТРЕЧАЕМОСТИ ОБЫКНОВЕННОЙ МОРСКОЙ СВИНЬИ (*PHOCOENA PHOCOENA*) В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ТИХОГО ОКЕАНА

А. Е. Кузин (ТИНРО-центр), В. С. Никулин (Севострыбвод)

Наблюдениями последних лет подтверждено присутствие *Phocoena phocoena* у приморских берегов Японского моря и в Татарском проливе, в акватории южного и восточного побережья о. Сахалин до 53°25' с. ш., у берегов Камчатки на западе до пос. Усть-Большерецк и на востоке до о. Карагинский, включая Командорские о-ва, у охотоморского и тихоокеанского побережий Курильских островов и в прибрежной акватории островов Хоккайдо и Хонсю до Тайджи (33°35' с. ш. и 135°57' в. д.). Не подтверждено присутствие *Phocoena phocoena* в Шантарском районе Охотского моря, в водах Корейского полуострова и у берегов Китая. Дельфины попадали в сети во всех районах дрейферного лова лососей Японского, Охотского, Берингова морей и в акватории Курильских островов, где на 1 км сетей приходилось от 0,000433 до 0,00244 (в среднем 0,000944) особи. Наибольшая длина тела запутавшихся в сетях дельфинов составила среди самок 185 см, среди самцов 171 см, масса тела, соответственно, 73 и 76 кг.

A. E. Kuzin (TINRO-center), V. S. Nikulin (Sevostrybvod). Information on occurrence of harbor porpoises (*Phocoena phocoena*) in the North Pacific // Research of water biological resources of Kamchatka and of the northwest part of Pacific Ocean: Selected Papers. Vol. 9. Petropavlovsk-Kamchatski: KamchatNIRO. 2007. P. 272–279.

Observations in recent years confirmed presence of *Phocoena phocoena* at the Primorye coast of Sea of Japan, in Strait of Tartary, in the waters at the south and east coast of Sakhalin up to 53°25' N, at Kamchatka — up to Ust-Bolsherezsk along the western shore and up to Karaginsky Island from the East including Commander Islands, at the Sea-of-Okhotsk coast and the Pacific coast of Kuril Islands and in the coastal waters of Hokkaido and Honshu down to Taiji (33°35' N and 135°57' E). However *Phocoena phocoena* was not proved to be present in the Shantarsky area of the Sea of Okhotsk, in the Korean Peninsula waters and at the China shore. Dolphins got into nets all over the areas of salmon drift net fishing in the Sea of Okhotsk, the Bering Sea and in the Kuril Islands waters, where 0.000433 to 0.00244 (0.000944 on average) animals fall on 1 km of nets. The biggest dolphins that entangled in nets had body length 185 cm among females and 171 cm among males and weighed 73 kg and 76 kg respectively.

Имеющаяся литературная информация об ареале обыкновенной морской свиньи (*Phocoena phocoena*) в северо-западной части Тихого океана разноречива. По данным М.М. Слепцова (1955, 1961), А.Г. Томилина (1957), С.К. Клумова (1959), В.А. Арсеньева и др. (1973), В.А. Арсеньева (1976), В.Е. Соколова (1979), у российских берегов обыкновенная морская свинья обитает в Японском и Охотском морях, по обе стороны Курильской гряды, вдоль берегов Камчатки, Корякской земли, в Анадырском заливе, у Командорских островов, в Беринговом проливе, в Чукотском море, где проникает на север до 70° с. ш. За пределами прибрежных вод России встречается в северо-западной части Тихого океана у восточных берегов Корейского полуострова и в водах всех Японских островов. При этом С.К. Клумов (1959) акцентирует внимание на том, что обыкновенная морская свинья очень многочисленна в проливе Лаперуза, заливе Анива и юго-западной части Охотского моря, недалеко от восточных берегов Южного Сахалина, а в прикурильских водах вообще не наблюдается.

В последних публикациях по распространению, распределению и численности китообразных в дальневосточных морях (Шунтов, 1993) и

в Охотском море (Берзин, Владимиров, 1989) обыкновенная морская свинья не упоминается. В то же время в данных исследований Е.И. Соболевского (2000) и А.В. Владимирова (2002) обыкновенная морская свинья в южно-сахалинских водах обычна. Причем, если по данным первого из названных авторов она достаточно многочисленна, то по сведениям второго исследователя, она самая малочисленная среди других видов дельфинов (учеты проводились в обоих случаях в одно и то же время: в сентябре — Соболевский и в сентябре–октябре — Владимиров). Как следует из материалов В.А. Владимирова (2001), обобщившего отчеты специализированных научно-исследовательских рейсов по китообразным японских и российских ученых за 1989–1990 и 1992 гг., обыкновенная морская свинья была зарегистрирована в Охотском море в количестве 42 особей, но, к сожалению, места конкретных встреч этих дельфинов автором не указаны. В аналогичном рейсе, проведенном в июле–сентябре 2003 г. в Охотском море, было встречено 7 групп обыкновенных морских свинок в количестве 18 особей (Владимиров и др., 2004), но места встреч тоже не названы.

В очерках иностранных ученых, посвященных обыкновенной морской свинье, из ареала дельфина, обозначенного российскими учеными, исключены прибрежные воды западной и северной части Японского моря, практически все Охотское море (за исключением прибрежных вод Курильских о-вов и южной части вод о. Сахалин) и прибрежные акватории западного побережья Берингова моря (Gaskin, 1984). В энциклопедии по морским млекопитающим (Encyclopedia of Marine Mammals, 2002) районом обитания обыкновенной морской свиньи обозначены прибрежные акватории всех Японских островов, острова Сахалин, все побережье Охотского моря, прибрежные воды Восточной и Западной Камчатки, Корякии, Чукотки с выходом в Чукотское море, где ареалом охвачено только аляскинское побережье, в то время как российские ученые в ареал включают и прибрежные воды севера Чукотского полуострова на западе до траверза о. Врангеля и на востоке до м. Барроу. Как видим, данные энциклопедии наиболее близки к таковым, представленным в основных российских сводках по китообразным, за исключением прибрежных вод Приморья, где, по сведениям В.А. Арсеньева (1976), обыкновенная морская свинья присутствует и в северо-западной части Охотского моря, где, по материалам этого же автора, этот дельфин отсутствует.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Нами обобщена новая информация по встречаемости обыкновенной морской свиньи в Японском и Охотском морях, собранная сотрудниками ТИПРО-центра, Кф ТИГ ДВО РАН и Севвострыбвода при целенаправленных исследованиях китообразных или при дрейфтерном лове лососей в северо-западной части Тихого океана.

В дрейфтерные рыболовные сети обыкновенная морская свинья попадалась в июне–июле 1993–2001 гг. во всех районах, обозначенных на карте-схеме (рис. 1). Кроме того, С.А. Блохиным в июне 2006 г. во время совместного японско-советского рейса по изучению китообразных Японского моря в южной части Татарского пролива была встречена группа обыкновенных морских свиней в количестве 3 голов ($48^{\circ}48'$ и $140^{\circ}51'$). В северной части залива Терпенья мы ежегодно в июне–августе (1989–2006 гг.) встречали обыкновенных морских свиней при переходе судна из г. Поронайска к о. Тюленьему.

Обыкновенная морская свинья постоянно регистрируется на шельфе северо-восточной части о. Сахалин при исследованиях серого кита, проводи-

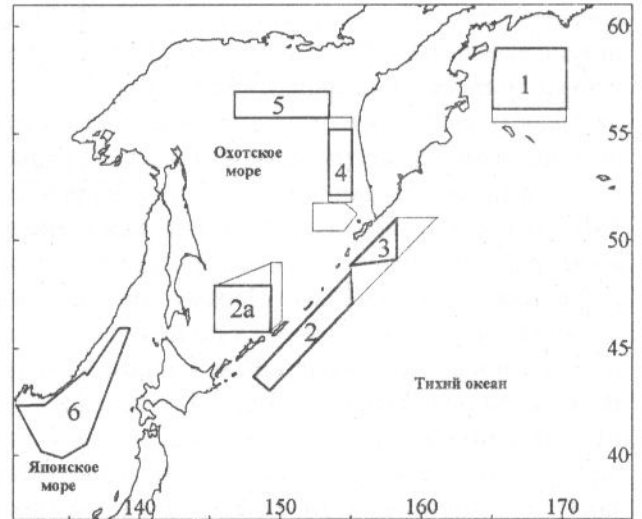

Рис. 1. Расположение районов дрейфтерного промысла лососей в экономической зоне России (пунктиром обозначены изменения границ в разные годы. Бурканов и Никулин, 2001; Назаров и др., 1999)

мых в рамках определения влияния нефтегазоразработок на его жизнедеятельность (1997–2006 гг.). Заметим, что в своей работе Е.И. Соболевский (2000) акцентировал внимание на том, что от м. Терпенья к Луньскому заливу (о. Сахалин) встречаемость обыкновенной морской свиньи снижается, а севернее $51^{\circ}30'$ этот вид дельфинов не встречается. Однако самой северной точкой обнаружения обыкновенной морской свиньи у побережья Восточного Сахалина, по данным наблюдений М.К. Маминова и Е.П. Швецова (личные сообщения), является $53^{\circ}25'$, не далее 20 миль от берега. В 2006 г. в рамках проекта «Сахалин-2» (нефтегазоразведка) проведены две экспедиции по изучению распределения морских млекопитающих в водах севернее о. Сахалин, в координатах $56^{\circ}25'–56^{\circ}30'$ с. ш. и $138^{\circ}30'–143^{\circ}30'$ в. д. (М.К. Маминов, личное сообщение) и $53^{\circ}31'–53^{\circ}40'$ с. ш. и $141^{\circ}00'–143^{\circ}20'$ в. д. (Блохин, 2006). В обеих экспедициях обыкновенная морская свинья не регистрировалась. По данным Г.М. Вейнгера (личное сообщение), при обследовании прибрежных вод Охотского моря от устья Амура до траверза г. Магадан в 1995 г. на предмет выявления мест обитания и концентрации косатки, обыкновенная морская свинья тоже не встречалась.

С.И. Корнев и др. (2000) в 2000 г. обследовали всю Курильскую гряду, от юга Камчатки до о. Кунашир включительно. Обыкновенная морская свинья встречалась только в акватории островов Итуруп и далее на юг до о. Кунашир включительно. Ранее нами (при неоднократном посещении островов Курильской гряды в семидесятых–

восьмидесятых годах прошлого столетия) обыкновенная морская свинья севернее о. Итуруп не регистрировалась. Однако, как видно на рис. 1, этот дельфин попадает в рыболовные сети как в северной, так и в средней части Курильской гряды.

По данным сотрудников Севвострыбвода и КФ ТИГ ДВО РАН, обыкновенная морская свинья, кроме районов, отмеченных на рис. 1, встречалась в прибрежных водах юга о. Парамушир и по восточной стороне п-ва Камчатка до пролива Литке (о. Карагинский), а также у Командорских о-вов. В бухте Жировой (недалеко от г. Петропавловск-Камчатский) обыкновенная морская свинья была обнаружена в сетях, выставленных на чавычу. На акватории Кроноцкого биосферного заповедника она регистрировалась его сотрудниками в 1994 и 1995 гг. (Никаноров, 2000). В прибрежных водах Западной Камчатки отмечалась от м. Лопатка до траверза пос. Усть-Большерецк. Таким образом, мы не можем подтвердить присутствие обыкновенной морской свиньи в пределах названного В.А. Арсеньевым (1976) ареала только в Шантарском районе, где она не наблюдалась несмотря на проведенные в этом районе специализированные исследования, в прибрежной полосе Западной Камчатки севернее пос. Усть-Большерецк, вдоль побережья Чукотского полуострова и в Чукотском море, так как исследований в последние годы в этих акваториях не проводилось. Неожиданной оказалась регистрация обыкновенной морской свиньи в центральной части Охотского моря (район 5, рис. 1),

поскольку считается, что стадиями этого дельфина являются преимущественно воды континентальных шельфов и островов, расположенных в их пределах, хотя отмечается, что время от времени он может заходить в богатые пищей воды морей или открытого океана (Gaskin, 1984).

Что касается распространения обыкновенной морской свиньи в водах Японии, то по предупреждению Н. Миязаки (Miyazaki, 1983), использовать приводимые ранее литературные данные о встречаемости обыкновенной морской свиньи в южных префектурах страны не следует. По мнению автора, обыкновенная морская свинья встречается только в холодных водах Японских островов и редко мигрирует южнее, чем Taiji ($33^{\circ}35'$ с. ш. и $135^{\circ}57'$ в. д.), где она впервые регистрировалась в рыболовных сетях в январе 1973 г. (Miyazaki, 1983).

И. Гонг (Gong, 1983) сообщил, а Д. Гаскин (Gaskin, 1984) подтвердил, что у них нет информации о присутствии обыкновенной морской свиньи в водах Кореи. Можно в этой связи предполагать, что она в водах Корейского полуострова не обитает.

П. Ванг (Wang, 1984) отмечал присутствие обыкновенной морской свиньи в Восточно-Китайском море и в водах о. Тайвань, но К. Zhou (1986) усомнился в достоверности этой информации и вычеркнул обыкновенную морскую свинью из перечня видов фауны китообразных, обитающих в водах Китая (Zhou, 1991). Стало быть, нет оснований для включения в ареал обыкновенной морской свиньи и этой акватории моря.

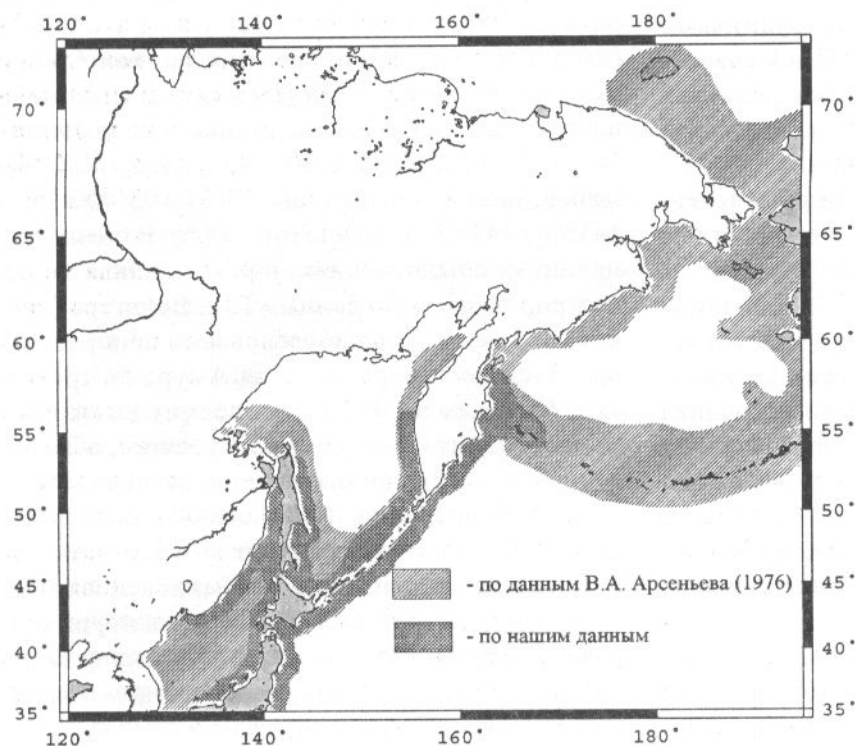

Рис. 2. Ареал обыкновенной морской свиньи в западной части Тихого океана, по данным В.А. Арсеньева (1976) и материалам наблюдателей, данные которых использованы в настоящем сообщении

В целом, по изложенным выше материалам регистраций обыкновенной морской свиньи нами вычерчена обновленная карта-схема ареала вида в северо-западной части Тихого океана (рис. 2), которая все же, как нам представляется, не является окончательной и требует дальнейших уточнений и дополнений, хотя она существенным образом отличается от ранее опубликованных. Причиной тому, на наш взгляд, являются не биологические предпосылки или воздействие абиотических или биотических факторов на современное распространение вида, а более жесткий подход к использованию получаемой информации по его биологии.

Тем не менее следует признать, что ни в прошлом, ни теперь целенаправленных исследований обыкновенной морской свиньи в дальневосточных морях не ведется, как это предпринимается в США (Van Bree et al., 1977; Dahlheim et al., 2000). Правда, на всех судах, осуществляющих дрейферный лов лососей в рассматриваемом нами регионе, присутствуют наблюдатели из числа научных сотрудников ТИНРО или (и) представителей рыбнадзора, имеющих богатый опыт работы с ихтио- и тереофауной Мирового океана, которые осуществляют регистрацию всех случаев попадания в дрейферные сети представителей классов млекопитающих и птиц.

Живые особи отпускаются, у погибших млекопитающих определяется пол, снимаются весовые и размерные параметры тела. Такие данные по всем обозначенным на рис. 1 районам дрейферного лова лососей имеются (табл. 1, 2).

Как следует из анализа табл. 1, количество запутавшихся в сетях дельфинов невелико и по районам сильно отличается. В названных пределах запутывания они чаще становились пленниками се-

тей в районах 2а, 4 и 6 (на юге Охотского моря, в Японском море и в водах Западной Камчатки). Здесь количество оказавшихся в сетях дельфинов до десятка раз превышало их попадание в сети в других исследованных нами районах (рис. 1, табл. 1).

Больше других обыкновенная морская свинья регистрировалась в сетях у берегов Западной Камчатки (0,00544 на 1 км сетей) и менее всего — в районе Средних Курил (0,000433 на 1 км сетей).

В целом, оказалось, что при проведении рыбопромысловых операций в Японском море попадание в сети обыкновенной морской свиньи в 29 раз ниже, чем белокрылой морской свиньи (Кузин и др., 2003), а расчетный абсолютный показатель случайной смертности в сетях обыкновенной морской свиньи в остальных исследованных районах (1–5), по сравнению с белокрылой морской свиньей, по данным В.Н. Бурканова и В.С. Никулина (2001), меньше в 16 раз, соответственно, 733 ± 190 и 11973 ± 2619 особей.

По результатам наблюдений (2004–2006 гг.) была рассчитана частота встречаемости групп и особей в них обоих видов дельфинов в регионе в целом. Оказалось, что по числу встреч группировки обыкновенной морской свиньи составляют 4,4%, а по числу особей в них — 2,1% от суммарной регистрации групп обоих видов дельфинов и особей в них. Эти данные еще раз свидетельствуют о том, что в рассматриваемом нами регионе численность белокрылой морской свиньи в десятки раз выше, чем обыкновенной морской свиньи, а также о том, что группировки белокрылой морской свиньи крупнее, чем группировки обыкновенной морской свиньи.

Однако приведенные сравнительные данные о вылове дрейферными сетями разных видов морских свиной при выполнении одних и тех же рыбо-

Таблица 1. Сведения о флоте, его оснастке и случайном попадании обыкновенной морской свиньи (ОМС) в выставаемые им рыболовные сети*

Лет исследований	Район	К-во судов	Длина сетей, км		Прилов ОМС		Гибель ОМС		Гибель, %
			Всего	По годам	К-во	На 1 км сетей	К-во	На 1 км сетей	
10	1	1–19 (101)	81 086	1152–25 878	57 (0–30)	0,000703	51 (0–29)	0,000628	89,5
7	2	1–14 (62)	25 397	224–9430	11 (0–4)	0,000433	11 (0–4)	0,000433	100
6	2а	1–14 (57)	8591	116–3192	21 (0–20)	0,00244	20 (0–19)	0,00232	95,2
4	3	1–17 (27)	3364	404–1544	2 (0–2)	0,000595	2 (0–2)	0,000595	100
6	4	1–16 (53)	4959	48–2476	27 (0–10)	0,00544	19 (0–8)	0,00383	70,4
2	5	5–8 (13)	2587	1037–1550	2 (0–2)	0,000773	2 (0–2)	0,000773	100
1	6	3	2768		8	0,00289	8	0,00289	100
Итого		1–19 (313)	125 984	48–25 878	120 (0–30)	0,000952	105 (0–29)	0,000834	87,5

Примечание. *Цифры в скобках по — годам, цифры за скобками — за все годы.

Данные по району № 6 по: Назаров В.А., Горянинов А.А., Таразанов В.А. 1999. Отчет об экспедиционных исследованиях по изучению биологии и анадромных миграций тихоокеанских лососей в Японском море в границах экономической зоны Российской Федерации на судах дрейферного лова (Япония). Май–июнь 1999 // Владивосток. Архив ТИНРО-центра № 23104. 60 с.

Таблица 2. Размеры (см) и масса (кг) тела *Ph. phocoena*

Район	Самцы			Самки			Самцы+самки+неизв. по полу		
	Длина	Масса	Обхват	Длина	Масса	Обхват	Длина	Масса	Обхват
1	153,4	57,2	87	147,3	44	82,7	150,1	51,9	84,9
	135–171	38,6–76,0	70–97	140–159	33,6–57,0	79–92	135–171	33,6–76,0	70–97
	n=8	n=6	n=8	n=6	n=4	n=6	n=15	n=10	n=15
2	131	21	79				126	21	88
	102–150		65–93				102–150		65–106
	n=3	n=1	n=2				n=4	n=1	n=3
2A	127	24	69,5				117,2	24	74,4
	119–135		60–79				106–135		60–92
	n=2	n=1	n=2				n=12	n=1	n=12
3	145	37,3	81	175	67	100	160	52,2	90,5
							145–175	37,3–67,0	81–100
	n=1	n=1	n=1	n=1	n=1	n=1	n=2	n=2	n=2
4	129,6	37,1	76,9	158,5	60,3	93,3	144,5	46,8	85,1
	99–160	15–68	59–97	105–185	53–73	90–100	99–185	15–73	59–102
	n=8	n=7	n=8	n=6	n=5	n=6	n=15	n=12	n=15
5				157		120	164		124
							157–171		120–128
				n=1		n=1	n=2		n=2
6							80	22,5	
							70–85	15–30	
							n=8	n=8	
Средняя	138,9	42,8	80,4	154,8	54,5	91,1	139,5	47,3	84,4
	99–171	15–76	59–97	105–185	41,5–73,0	79–120	99–185	15–76	59–128
	n=22	n=16	n=21	n=14	n=10	n=14	n=50	n=26	n=49

промысловых операций могут, по нашему мнению, отражать плотность их распределения и соотносительную численность только в рассматриваемых районах промысла лососей. За их пределами, в местах приближенных к шельфовой зоне, где обыкновенная морская свинья встречается чаще, соотношение этих видов может быть иным. Однако получить абсолютные показатели численности на основе представленных выше параметров не представляется возможным.

Попадание в сети дельфинов, как правило, заканчивается смертельным исходом для большинства из них. Как следует из анализа данных табл. 1, гибель обыкновенных морских свинок по районам сетного лова лососей колебалась в пределах 70,4–100% и в среднем составила 88,3% от числа запутавшихся. Аналогичный показатель смертности в дрейферных лососевых сетях (86,5%) зарегистрирован для обыкновенной морской свиньи в юго-западной части Берингова моря В.С. Никулиным и В.Н. Буркановым (2000). Примерно в этих же пределах (87,5–95,9%) гибнут в сетях и белокрылые морские свиньи (Бурканов, Никулин, 2001; Кузин и др., 2000, 2003).

Половой и размерный состав обыкновенных морских свинок, оказавшихся в лососевых дрейферных сетях, представлен в табл. 2.

Как следует из анализа данных табл. 2, в среднем в лососевых сетях оказалось несколько больше самцов, чем самок. Во многих районах вылова дельфинов присутствовали животные всех размеров и, стало быть, возрастных классов — от новорожденных до взрослых. Однако в самом северном районе (№ 1, Берингово море) мелкоразмерных дельфинов, запутавшихся в сетях, обнаружено не было, хотя осмотрено было наибольшее число особей. В то же время все выловленные дельфины в Японском море были мелкоразмерными. Напомним, что большинство самок обыкновенной морской свиньи щенится в мае, а собранный нами материал относится к июню–июлю. Детеныши имеют длину тела при рождении 70–75 см и массу тела 5–6 кг. Растут быстро, и уже к году самки достигают 125 см, а самцы 120 см (Encyclopedia..., 2002). Судя по размерам животных, в наших материалах новорожденные особи встречались достаточно часто (табл. 2).

Считают, что тихоокеанский подвид обыкновенной морской свиньи самый мелкий (Томилин, 1957; Арсеньев, 1976). Зарегистрированная нами наибольшая длина тела у самок обыкновенной морской свиньи составила 185 см, а у самцов 171 см, масса тела, соответственно, 73 и 76 кг. В достаточно большой серии обыкновенных морских сви-

ней, добытых у берегов Северной Америки и исследованных В. Шеффером и Дж. Слиппом (Scheffer, Slipp, 1948), наибольшая длина дельфинов составила 178,5 см, а масса тела 75,2 кг. Рекордным же из известных параметров тела этого дельфина является длина самки 200 см, но масса тела ее была лишь 70 кг (Encyclopedia..., 2002).

Количественные показатели запутывания обыкновенной морской свиньи в других местах ее обитания в северной части Тихого океана сходны с нашими. Повсюду количество вылавливаемых сетями дельфинов этого вида незначительное. Так, по данным Н. Миязаки (Miyazaki, 1983), за период с 1976 по 1981 гг. в японских водах добыто всего 86 обыкновенных морских свиней (55 гол. жаберными и 31 гол. ставными сетями). Д. Гаскин (Gaskin, 1984), обобщивший данные японских ученых о прилове обыкновенной морской свиньи в прибрежных водах Японии в последующий период времени (1980–1982 гг.), приводит следующие цифры ущерба, нанесенного популяциям этого вида сетным рыболовством: в 1980 г. погибло в сетях 36–37 гол.; в 1981 г. — 43–46 гол.; в 1982 г. — 123 гол. В открытой части Тихого океана в акватории восточнее Курильских островов, ограниченной с востока 180° с. ш., с юга 42° с. ш., с запада Японскими островами, а также в акватории Охотского моря у Курильских островов и у Западной Камчатки за период с 1962 по 1972 гг. была выловлена японскими дрейферными лососевыми сетями всего одна обыкновенная морская свинья в координатах 45° 20' с. ш. и 153° 35' в. д. (Oshumi, 1975). На водном пространстве от залива Аляска до юга Калифорнии погибает в сетях немного больше сотни животных в год, в том числе непосредственно в заливе Аляска до сотни, из них половина остается живыми и отпускается на волю; на акватории океана от штата Колумбия до северной границы штата Вашингтон — до десятка голов в год, и в акватории от штата Вашингтон до юга Калифорнии — 5–13 голов в год (Gaskin, 1984). Случайная добыча обыкновенных морских свиней японским дрейферным флотом в U.S. Fisheries Conservation Zone (FSZ) в июне–июле 1978–1981 гг. составила 11 гол. (6 самок и 5 самцов), в том числе 10 дельфинов было поймано в акватории западных островов Алеутской гряды и 1 — в центральной части Берингова моря (Jones, 1984).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на основе новой, полученной в последние годы информации по попаданию обык-

новенной морской свиньи в лососевые дрейферные сети, а также целенаправленных экспедиций по изучению распределения морских млекопитающих, достоверно подтверждено (или не подтверждено) присутствие обыкновенных морских свиней (*Ph. phocoena*) в большинстве известных районов ее обитания в северо-тихоокеанском регионе, что позволило уточнить ареал на большей части его прибрежной акватории (рис. 2). Судя по небольшому показателю попадания дельфинов на единицу промыслового усилия, можно сказать, что численность и плотность распределения вида в исследованной части ареала низкая. Однако получить хотя бы приблизительные количественные оценки численности по имеющимся в нашем распоряжении данным невозможно. Более того, есть все основания думать, что численность и плотность распределения обыкновенной морской свиньи в прибрежных акваториях выше, чем в части ареала, задействованной лососевым дрейферным промыслом. Степень вреда, наносимого дрейферным рыболовством обыкновенной морской свинье, по имеющимся данным, оценке не поддается из-за отсутствия показателей общей и региональной численности. Однако любые непрямые потери, связанные с хозяйственной деятельностью человека на море, следует относить к отрицательным факторам, требующим отыскания и использования всех возможных средств и способов для их минимизации.

Имевшаяся до настоящего времени морфологическая информация по тихоокеанскому подвиду обыкновенной морской свиньи скудна, а в отечественной литературе полностью отсутствует. Исследованные нами особи, оказавшиеся в дрейферных рыболовных сетях, позволили уточнить и расширить наше представление о размерно-весовом и половом составе этих животных из разных мест обитания в западной части Тихого океана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арсеньев В.А., Земский В.А., Студенецкая И.С. 1973. Морские млекопитающие. М.: Пищ. пром-сть, 232 с.

Арсеньев В.А. 1976. Подотряд зубатых китов / Млекопитающие Советского Союза. М.: Высш. шк. С. 432–702.

Берзин А.А., Владимиров В.Л. 1989. Современное распределение и численность китообразных в Охотском море // Биол. моря. № 2. С. 15–23.

- Бурканов В.Н., Никулин В.С. 2001. Оценка случайной гибели морских млекопитающих при дрейфтерном промысле лососей японскими судами в экономической зоне России в 1993–1999 гг. // Результаты исследований морских млекопитающих Дальнего Востока в 1991–2000 гг. М.: ВНИРО. С. 222–229.
- Владимиров В.А. 2001. К вопросу о современном состоянии популяций китообразных в Охотском море // Результаты исследований морских млекопитающих Дальнего Востока в 1991–2000 гг. М.: ВНИРО. С. 43–50.
- Владимиров В.А., Мияшита Т., Сайто Т., Токуда Д., Швецов Е.П. 2002. Распределение китообразных в Охотском море в июле–сентябре 2003 г. // Тез. докл. Второй Междунар. конф. «Морские млекопитающие Голарктики». Байкал. Россия. М. С. 136–140.
- Владимиров А.В. 2002. О распределении китообразных в прибрежных водах южной части Сахалина // Тез. докл. Второй междунар. конф. «Морские млекопитающие Голарктики». Байкал. Россия. М. С. 65–66.
- Клумов С.К. 1959. Промысловые дельфины Дальнего Востока // Изв. Тихоокеан. НИИ рыб. хоз-ва и океанографии. Т. 47. С. 154–160.
- Корнев С.И., Трухин А.М., Артюхин Ю.Б., Пуртов С.Ю. 2001. Результаты учета морских млекопитающих на юге Камчатки и Курильских островах в июне–августе 2000 г. // Результаты исследований морских млекопитающих Дальнего Востока. М.: ВНИРО. С. 191–204.
- Кузин А.Е., Крупяно Н.И., Барабанищikov Е.И. 2003. Новые данные о попадании дельфина *Phocoenoides dalli* и морского котика *Callorhinus ursinus* в лососевые дрейфтерные сети в Японском море // Изв. Тихоокеан. НИИ рыб. хоз-ва и океанографии. Т. 135. С. 138–143.
- Кузин А.Е., Золотухин С.Ф., Крупяно Н.И., Семенченко А.Ю. 2000. Попадание морского котика *Callorhinus ursinus* и дельфина *Phocoenoides dalli* в лососевые дрейфтерные сети в Японском море // Биол. моря. 26. № 2. С. 278–292.
- Никаноров А.П. 2000. Морские млекопитающие Кроноцкого биосферного заповедника // Материалы междунар. конф. Архангельск. С. 295–298.
- Никулин В.С., Бурканов В.Н. 2000. Видовой состав прилова морских млекопитающих на японском дрейфтерном промысле лосося в юго-западной части Берингова моря // Материалы Междунар. конф. «Морские млекопитающие Голарктики». Архангельск. С. 299–300.
- Слепцов М.М. 1952. Китообразные дальневосточных морей // Изв. Тихоокеан. НИИ рыб. хоз-ва и океанографии. Т. 38. 166 с.
- Слепцов М.М. 1955. Китообразные дальневосточных морей. Владивосток, 160 с.
- Слепцов М.М. 1961. Наблюдения за мелкими китообразными в дальневосточных морях и северо-западной части Тихого океана // Тр. Ин-та морфол. животн. АН СССР. В. 34. С. 136–143.
- Соболевский Е.И. 2000. Новые данные по распределению дельфинов на шельфе Юго-Восточного Сахалина // Зоол. журн. Т. 79. № 2. С. 252–254.
- Соколов В.Е. 1979. Систематика млекопитающих. М.: Высш. шк., 528 с.
- Шунтов В.П. 1993. Современное распространение китов и дельфинов в дальневосточных морях и сопредельных водах Тихого океана // Зоол. журн. Т. 72. № 7. С. 131–141.
- Dahlheim M., York A., Towell R., Waite R., Breiwick J. 2000. Harbor Porpoise (*Phocoena phocoena*) abundance in Alaska: 1991–1993 // Marine Mammal Sci. 16 (1). P. 28–45.
- Encyclopedia of Marine mammals. 2002. Harcourt Publ. Limited. Academic Press, 1414 p.
- Gaskin D.E. 1984. The Harbour porpois *Phocoena phocoena* (L): status, and information on direct and indirect catches. 34 report of Intern. Cembridge. Whaling Comission. P. 569–586.
- Jones L.L. 1984. Incidental take of the Dall's Porpoise and Harbor porpoise by Japanese salmon driftnet fisheries in the Western North Pacific // Rep. Int. Whal. Commn. N 34. P. 531–541.
- Miyazaki N. 1983. Catch statistics of small cetaceans taken in Japanese waters // Rep. Int. Whal. Commn. N 33. P. 621–632.
- Ohsumi S. 1975. Incidental catch of Cetaceans with salmon gillnet // J. Fish. Res. Board Can. N 32. P. 1229–1235.
- Scheffer V.B., Slipp J.M. 1948. The whales and dolphins of Washington state with key of cetaceans of the west coast on North America / Amer. Midland Natural. V. 39, N 2. P. 257–337.

- Van Bree P.J.H., Sergeant D.E., Hoek W.A.* 1977. Harbour Porpoise, *Phocoena phocoena* (Linnaeus, 1758), from the Mackenzie River delta, Northwest Territories, Canada (Notes on Cetacea, Delphinoidea VIII) // *Beaufortia*. Series of miscellaneous publ. Institute of taxonomic zoology (Zoological museum) University of Amsterdam. V 26, N 333. P. 99–105.
- Wang P.* 1984. Distribution of cetaceans off coast of China // *J. Zool.* 19 (6). P. 52–56.
- Zhou K.* 1986. An outline of marine mammalogical researches in China // *Acta Theriol. Sin.* 6 (3). P. 219–232.
- Zhou K.* 1991. Marine mammal studies in China. IBR // Reports N 2. Int. Marine Biol. Res. Inst. Kamogawa. Japan. P. 11–33.